

Куюков Р.А.,

Студент магистрант кафедры государственно-правовых дисциплин

Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова,

Российская Федерация, г. Абакан

Научный руководитель: Наумкина В.В.,

д.ю.н, доцент, профессор кафедры Хакасского государственного

университета им. Н.Ф. Катанова,

Российская Федерация, г. Абакан

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО РЕЖИМА

Аннотация: В статье рассматривается конституционно-правовая природа института ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях особого правового режима — военного положения. Автор анализирует конкуренцию между необходимостью обеспечения обороны и безопасности государства и обязанностью соблюдения неотъемлемых прав человека. Выделены ключевые проблемы современного правового регулирования, предложены пути решения, включая формализацию принципа пропорциональности в профильном федеральном конституционном законе.

Ключевые слова: военное положение, конституционные права, ограничение прав, принцип соразмерности, абсолютные права, безопасность государства, конституционный строй.

Annotation: The article examines the constitutional and legal nature of the institution of restriction of human and civil rights and freedoms under a special legal regime — martial law. The author analyzes the competition between the need to ensure the defense and security of the state and the obligation to respect inalienable human rights. The key problems of modern legal regulation are highlighted,

solutions are proposed, including the formalization of the principle of proportionality in the relevant federal constitutional law.

Key words: *martial law, constitutional rights, restriction of rights, principle of proportionality, absolute rights, security of the state, constitutional order.*

Вопрос о соотношении публичных и частных интересов приобретает актуальность в условиях возникновения угроз безопасности государства. Одним из правовых механизмов реагирования на подобные угрозы выступает введение военного положения, представляющего собой особый правовой режим, направленный на обеспечение обороны страны и защиту конституционного строя. Реализация данного режима неизбежно связана с установлением отдельных ограничений прав и свобод человека и гражданина. Согласно части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом лишь в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья населения, прав и законных интересов других лиц, а также для обеспечения обороны страны и безопасности государства [3]. При этом конституционное регулирование исходит из необходимости соблюдения принципа равенства прав и свобод, так, статья 19 Конституции Российской Федерации запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности [3].

Конституция Российской Федерации предусматривает возможность ограничения отдельных прав и свобод в условиях действия особых правовых режимов. В частности, статья 56 Конституции РФ устанавливает, что при введении чрезвычайного положения в целях обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя могут вводиться отдельные ограничения прав и свобод с обязательным указанием пределов и срока их действия. Такие ограничения допускаются исключительно на основании

федерального конституционного закона и должны соответствовать установленным конституционным требованиям

Статья 56 Конституции Российской Федерации регулирует вопросы ограничения прав и свобод в условиях чрезвычайного положения. Закрепленные в ней положения имеют значение и для правового режима военного положения. Законодатель определяет основания введения ограничений, устанавливает требования к их содержанию и пределам применения. Содержание статьи 56 Конституции РФ позволяет сделать вывод о том, что ограничение прав и свобод допускается только на основании закона и только для достижения конституционно значимых целей. Такие меры должны иметь определённые временные рамки и не выходить за пределы, установленные законодательством. Отдельные права и свободы сохраняют особую конституционную защиту и не подлежат ограничению.

Порядок реализации указанных положений раскрывается в федеральном конституционном законодательстве. Согласно части 4 статьи 1 Федерального конституционного закона «О военном положении» в период действия военного положения допускается ограничение прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства в объёме, необходимом для обеспечения обороны страны и безопасности государства. Закон также предусматривает возможность возложения на граждан, организации и должностных лиц дополнительных обязанностей, связанных с обеспечением режима военного положения [4]. Несмотря на закрепление в законах периода военного положения, существуют правовые коллизии, связанные с трактованием тех или иных статей закона.

Одной из таких проблем является правовая неопределенность критерий соразмерности ограничительных мер. Хотя в доктрине конституционного права принцип пропорциональности признается универсальным регулятором, нормативного закрепления в законе этот принцип так и не получил [5]. В связи с этим субъекты правоприменения, включая органы государственной власти,

органы местного самоуправления, военное командование и иные уполномоченные органы, вынуждены действовать по своему усмотрению при выборе конкретных ограничительных мер. В связи с быстро меняющейся обстановкой в государстве, вводимые ограничения становятся неактуальными. Возникает ситуация, при которой ограничение, призванное стать инструментом защиты конституционного строя, само начинает этот строй нарушать. Например, введение тотальной цензуры без привязки к конкретным угрозам дезинформации способно полностью парализовать общественный контроль за властью.

Для устранения обозначенной проблемы видится необходимым внесение изменений в статью 1 ФКЗ «О военном положении». Следует нормативно закрепить принципы ограничения прав, такие как:

- 1) обоснованность (ограничения вводятся только при невозможности защиты интересов иными способами);
- 2) соразмерность (объем ограничений должен строго соответствовать интенсивности угрозы);
- 3) четкое толкование ограничений (введенные запреты должны быть четкими и конкретными, чтобы не допустить иного толкования).

Закреплением данных принципов создаст правовую базу как для государственных органов, введших запреты, так и для последующего судебного обжалования чрезмерных административных актов.

Вторая проблема связана со статьей 56 Конституции РФ. В части 3 этой статьи закреплен перечень прав, не подлежащих ограничению в условиях чрезвычайного положения (право на жизнь, достоинство, неприкосновенность частной жизни и др.). Однако буквальное толкование показывает, что данный «иммунитет» не распространяется на режим военного положения.

В научной среде по этому поводу сложилась дискуссия. Одни авторы, разделяющие точку зрения Т.Я. Хабриевой и В.Е. Чиркина, полагают, что абсолютных прав не существует и в условиях войны любое право может

подвергаться ограничениям [7]. Другие придерживаются естественно-правовой концепции, настаивая на невозможности ограничения базовых прав даже в период боевых действий [6]. К таким неотъемлемым правам относят запрет пыток, рабства и право на признание правосубъектности. Отсутствие прямого указания на незыблемость этих прав в тексте закона о военном положении создает опасный пробел. В отличие от международного гуманитарного права (Женевская конвенция [1]), которое защищает гражданское население от произвола оккупационных властей, национальное законодательство фрагментарно защищает граждан от произвола собственного государства в условиях военного положения.

Для разрешения данной проблемы представляется необходимым дополнить текст ФКЗ «О военном положении» положением о том, что перечень прав, указанный в ч. 3 ст. 56 Конституции, не может ограничиваться ни при каких обстоятельствах, независимо от вида введенного особого правового режима. Это будет идти вровень с международными обязательствами Российской Федерации, в частности с Международным пактом о гражданских и политических правах, который предписывает государствам не отступать от ряда фундаментальных гарантий даже «во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой» [2].

Отдельного внимания заслуживает вопрос судебного контроля за ограничениями прав и свобод, вводимыми в условиях военного положения. Действующее законодательство содержит общие положения о возможности судебной защиты нарушенных прав, однако не определяет специальных механизмов оперативного пересмотра ограничительных мер. На практике это может затруднять восстановление нарушенных прав граждан в случаях, когда введенные ограничения утратили свою актуальность либо применяются чрезмерно широко [3]. Представляется целесообразным предусмотреть в законодательстве дополнительные гарантии судебного контроля за

решениями, связанными с ограничением конституционных прав и свобод в период действия военного положения. Наличие таких механизмов позволит обеспечить баланс между интересами государственной безопасности и необходимостью защиты прав личности.

Таким образом, ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях военного режима является неизбежным спутником вооруженных конфликтов. Как показал анализ, действующее законодательство содержит пробелы в виде нечеткости принципов соразмерности и двусмысленности относительно статуса абсолютных прав человека. Решение лежит не в отказе от режима военного положения как такового, а в доработке его положений, путем закрепления четких принципов ограничения прав человека и гражданина. Только при условии соблюдения баланса между обороной государства и соблюдением прав человека сохраняется сущность правового государства, которое военные меры призваны защитить.

Использованные источники:

1. О защите гражданского населения во время войны: Женевская конвенция от 12 авг. 1949 г.: принята 12 авг. 1949 г. Дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве с 21 апр. по 12 авг. 1949 г. // Официальный интернет-портал ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/>

2. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 дек. 1966 г. // Официальный интернет-портал ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/>

3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008г. № 7-ФКЗ, от 05 фев. 2014г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014г. № 11-ФКЗ, от 14 марта

2020г. № 1-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1993. - № 237. – Ст. 7021; 2020. - № 11. - ст. 1416.

4. О военном положении: Федер. констит. закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ // Собр. законодательств Рос. Федерации. 2002. № 21, ст. 3686.

5. Адельсеитова А.Б., Аблаева Д.С. К вопросу об ограничении прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного и военного режимов // Юридический вестник. — 2020. — № 4. — С. 45–52.

6. Слесарский К.И. Ограничение конституционных прав и свобод личности при исполнении воинской обязанности в Российской Федерации // Журнал российского права. — 2023. — № 6. — С. 112–125.

7. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. — М.: Норма, 2024. — 368 с.